

Чекисты-ветераны Казахстана: А.Койшигулов

Юсуп перешел границу поздней осенью 1932 года. Затемно, в проливной дождь проводник Дауд привел его в укромное место у самой границы и велел ждать. Успели поесть и отдохнуть от четырехчасового пути по горным тропам, а дождь все лил и лил. Часа в три ночи стал стихать. Проводник на это как будто не обратил внимания. Глядя в сторону гор или поверх деревьев, он молча что-то жевал. Только когда густой туман окутал лесок, затянул лошины, Дауд сказал: «Пора...».

И они пошли.

Юсуп легко и бесшумно шел за Даудом. Сейчас важно было незамеченными пройти посты, а там он доберется сам.

Мальчишкой Юсуп рос в полупустынных степях Южного Казахстана. Бывал в красивом зеленом городе Чимкенте, учился в Ташкенте. Потом в их семье произошли крутые изменения: отца признали крупным баем и конфисковали имущество. Это озлобило Юсупа. Юношей вместе с отцом он оказался в банде, дрался с отрядами коммунистов, а потом ушел за границу.

Вести о нем, как о храбром джигите, грамотном, смекалистом и властолюбивом молодом человеке, дошли, наконец, до ушей видного коммерсанта-англичанина. Он приблизил к себе Юсупа, обласкал и велел называть себя шефом. Вызволил и отца его из нищеты. И теперь они вместе с отцом верно служат покровителю. Все, что у них есть, добыто благодаря ему. Даже имена и фамилии он сам им придумал.

В последнее время шеф стал еще внимательней. А потом попросил Юсупа добраться до Ташкента и передать одному человеку очень нужную вещь — небольшую тряпочку-амулет. Юсупу помогли надежно зашить ее в жилет. Шеф просил еще кое-что сделать в Казахстане, если Юсупу придется задержаться там по непредвиденным обстоятельствам, но об этом пока не стоит думать. Сложно и опасно выполнить такую просьбу. Лучше постараться не задерживаться в когда-то родной стране. Во что бы то ни стало побыстрее вернуться и получить обещанную награду.

«А шеф все-таки и тут позаботился: хорошего, знающего дал проводника,— размышлял Юсуп. — Где он теперь? Наверное, обогрывается у костра или

сидит в теплом месте в кибитке. Все идет пока удачно. И я скоро выйду к кишлаку. По карте — он где-то здесь. А может быть, обойти кишлак и прямо выйти на перекресток дорог? Мне ведь сейчас все равно, в какую сторону ехать, лишь бы подальше от границы. Любой попутчик сойдет». Услышав лай собак и увидев огонек первой кибитки, он, пока не рассеялся туман, свернул влево на попавшуюся дорогу. Через два часа пришелец с той стороны был у развилки дорог. Здесь с давних пор образовался сам по себе, никем не узаконенный, пункт отдыха. Причиной этого был родник, бивший из-под скалы. Несмотря на раннее утро, у родника были люди. Шустрый мальчишка, стоявший у запряженной в телегу лошади, предложил подвезти Юсупа, если тому по пути.

Путник, узнав, что паренек едет по направлению к городу, не отказался. О плате договорились быстро. На мягком сене в телеге было неплохо. По телу разливалась приятная теплота. Вот только глаза подводили. И ничего сделать с ними было нельзя: закрывались, и все.

— Издалека идете, дядя?— неожиданно спросил молчавший до этого мальчишка.

— Да нет, ходил к знакомым в соседний аул.

— Там и ночевал?

— Там. А где же еще?

— А я думал, с гор. Плащ-то под дождем был и забрызган сильно.

Дядя стал машинально оттирать грязь с плаща и подумал:

«Вот чертов мальчишка, до всего ему дело. Не влипнуть бы с ним в историю. Расскажет вот так кому-либо о своих догадках и беду накличет».

— Как тебя звать-то, малый?

— Ерген. А вас?

— Меня Юсуп. Вообще-то я не здешний, из Казахстана. Приезжал сюда к родственникам. Сестренка у меня здесь за таджиком. Побывал и возвращаюсь.

— Что ж они не отвезли вас, Юсуп-ака, до станции?

— Лошадь где-то затерялась в горах. Вечером пустили погостить и не нашли. Туман сегодня. Хозяин искал-искал в горах в моем плаще и вернулся ни с чем.

— Из-за лошади, наверное, Юсуп-ака, вы всю ночь не спали? Тревожились?— опять заговорил Ерген.

— Да, да, мальчик. Угадал. Глаза сейчас слипаются.

— Вы спите спокойно, Юсуп-ака. До станции я вас доведу и разбужу.

Уснул Юсуп крепко, а проснулся — вокруг телеги пограничники.

У следователя Юсуп твердил одно: пришел обратно в Советский Союз потому, что за границей жить плохо. Ни о своем шефе, ни о холстинке не сказал.

Через месяц, после проверки, он был вынужден признать, что настоящая его фамилия не Койшибаев, какую назвал себя следователю, а Бекарысов.

Прошло почти два года. Подходило время окончания срока наказания, назначенного судом Бекарысову за нарушение государственной границы. Он уже считал, что о нем забыли, строил планы, как, выйдя на свободу, станет выполнять полученное задание, но вмешались непредвиденные обстоятельства. Получилось так, что чекистам одновременно из различных источников стало известно о заброске Бекарысова в нашу страну с важным заданием.

Видный разведчик Интеллидженс Сервис поручил ему передать неотложное задание своему человеку в Ташкенте. Задание было написано химическим составом на холсте и зашито в жилет Бекарысова.

Опытные оперативные работники из Узбекистана и Казахстана разыскали все материалы на Юсупа и ознакомились с ними. Нашли жилет, хранившийся в складе колонии, и обнаружили кусок холста. В лаборатории удалось проявить написанное. Задание было полно условностей. Понять, кому оно адресовано, оказалось невозможным. Тогда работники разыскали следователя и расспросили его, как вел себя Бекарысов на следствии, можно ли рассчитывать на то, что он скажет о полученном задании.

В результате было решено Бекарысова не допрашивать, а в положенное время освободить. Вернуть ему вещи и жилет, так же зашив в него кусок холста, с такой же надписью химическим составом.

При вручении вещей Бекарысов от получения жилета отказался, заявил, что это не его вещь. Только после стало известно, что шпион поступил так из осторожности: срок передачи холстинки давно прошел и Юсуп не хотел зря рисковать.

К чекистам Казахстана Бекарысов попал, когда явился в Туркестанский

район. Там собирал аксакалов, беседовал с ними, склонял к подрывной работе против Советской власти, но поддержки нигде не получил. Стоило пришьелцу завести антисоветские речи, аксакалы молча начинали ковырять палочками землю. По обычаю предков это значило, что никто из них согласия не дает. Не помогло и содействие муллы.

Потерпев неудачу в районах, Бекарысов направился на Чимкентский свинцовый завод. Здесь он разыскал своих знакомых, родичей и так же настойчиво стал сколачивать диверсионную группу, которая должна была приступить к делу с началом войны. Действовал он уверенно, даже нагло, в душе потешаясь над работниками ОГПУ. Кое-кого Бекарысову удалось склонить на свою сторону.

Теперь замысел врага стал ясен, поэтому дальнейшее наблюдение за ним становилось не только бесполезным, но и вредным. Бекарысов был арестован.

Использованная литература:

Незримый фронт. 1917-1967. Составитель: Коновалов С.А. «Шакал». А.Койшигулов, сс.161-164